

— Вообще-то я и правда хочу заниматься, мне нужно поддерживать образ богатой красавицы-отличницы... Ну и, конечно, хочу, чтобы ты написала сценарий... предыдущие мне не нравятся... Совсем нет ощущения первой любви, только у тебя, двуличной, получается так, как мне нравится.

— Ты читала то, что он писал? — Услышав слова Сяо Цю, Сяо Лю не выдержал. Такой жёсткий роман, а ощущение первой любви... через что же прошла первая любовь Сяо Цю? Сяо Лю почувствовал, как рушатся все его представления о мире.

— Ой, ты разве знаешь, что двуличный пишет романы? Подожди, я принесу, покажу тебе, пишет замечательно. Правда, потом он завязал.

Сказав это, Сяо Цю встала и ушла, оставив Сяо Лю и Сяо Вана смотреть друг на друга.

— Нет... это не то, что ты думаешь... сейчас увидишь...

Как только Сяо Ван закончил объяснять, Сяо Цю протянула книгу. На нежно-зелёном фоне летела стая белых голубей. В соответствии с изящной обложкой, у книги было очень мечтательное название — «Весна, пронизанная тоской».

— Эту... — Полистав книгу и погладив тиснёное золотом имя автора «Кошка на пианино», Сяо Лю повернулся к Сяо Вану. — Это ты написал...

Сяо Вану было так стыдно, будто его раздели и повели по улице на позор. Он закрыл лицо руками.

Ему было стыднее, чем когда Сяо Лю узнал, что он — чёрная дыра.

— Значит, так: Сяо Цю предложила тётушке Чжан организовать конкурс мужских идиолов, а компания дяди выступила спонсором.

— Верно.

— Победитель конкурса должен сыграть главную роль в молодёжной дораме об идолах. Ту самую, которую ты написал под псевдонимом «Стальная кошка» — «Весна, пронизанная тоской».

— Да.

— Поскольку действие этой драмы происходит в старшей школе, а Сяо Цю в старшей школе вообще не училась, она не может написать сценарий. Но готовые адаптации ей тоже не нравятся... она хотела, чтобы ты переделал, а ты отказался.

— Да...

— Поэтому она сама ищет репетитора, чтобы прочувствовать давление гаокао и школьную жизнь? Планирует сама переписать сценарий??

— Наверное... да...

— Ладно, понятно...

Сяо Лю, никогда не сталкивавшийся с этой сферой, не понимал. Он думал, что съёмки сериалов, проведение конкурсов — это должно быть очень серьёзно и строго. А теперь

оказывается, что всё больше похоже на самодеятельность? Может, первоначальный источник вдохновения и есть такая спонтанная самодеятельность?

Был разгар летних каникул, конкурс шёл полным ходом, и Сяо Лю купил журнал о нём, когда покупал книги в книжном городе. Бегло пролистав, он увидел, что парень, занимающий первое место в рейтинге популярности, носил имя, которое Сяо Лю сразу запомнил — Вэнь Цунь.

— Говорят, этот Вэнь Цунь, возможно, и станет первым. Будь то внутреннее решение или внешнее... Мне этот парень не очень нравится, а мне пришлось переделывать под него роман и писать сценарий.

Сяо Ван фыркнул, обернулся и увидел, что Сяо Лю задрал очки на лоб. Поскольку он носил приклеенный парик, очки превратились в заколку, аккуратно зачёсывающую чёлку парика назад. В сочетании с докторским халатом Сяо Лю это создавало совершенно другой стиль.

Выйдя из дома тётушки Чжан, Сяо Лю остался в том же докторском костюме, потому что Сяо Цю сказала, что дарит его ему.

— Неудивительно... Я и говорю, как ребёнок из такой семьи может переживать из-за гаокао... Путей столько...

Сяо Лю подпер лоб рукой, брови сведены, глаза закрыты, на лице — полная беспомощность.

Сяо Ван же не отрываясь смотрел на боковой профиль Сяо Лю, мысленно облизывая его с головы до ног взглядом, и наконец остановился на его кадыке.

В общем, можно считать, что всё закончилось хорошо. Завтра Сяо Лю начинает репетиторство, Сяо Ван будет писать для Сяо Цю сценарий, а Сяо Цю по своему гениальному плану красавицы будет и учиться, и заниматься.

— Тяжело тебе... — Через некоторое время произнёс Сяо Лю.

— Нет-нет, мне не тяжело, на самом деле мне тоже интересно, я бы хотел попробовать себя в роли сценариста... — Потирая руки, с покрасневшими щеками, Сяо Ван сказал:

— Тебе, наверное, тяжело, заниматься с Сяо Цю?

— Совсем нет. Не требуются оценки, только объяснение материала — на самом деле легко, главное — платят вовремя.

Сяо Лю снял парик и гель, начал снимать белый халат. Сяо Ван, глядя, как Сяо Лю тянет галстук, расстёгивает воротник, невольно сглотнул.

— Пойдём, братик, домой я приготовлю тебе поесть. Глядя на тебя, даже есть захотелось... а ты ещё смеешь говорить про меня...

— Я хочу съесть тебя... но не в том смысле...

Сказав это, Сяо Ван хихикнул и бросился на Сяо Лю, обняв его за лицо.

— Ты сегодня такой милый, дай поцелую.

С этими словами Сяо Ван начал с силой прижимать голову Сяо Лю к своей. На этот раз он

почувствовал снова не губы Сяо Лю, а холодную бумажную поверхность.

Подняв голову, он увидел, что целует фотографию Вэнь Цуня на обложке журнала.

— Фу, фу. Проклятый Лю Ю!! Ты опять меня подставил.

— А кто первый нападает? — Сяо Лю открыл дверь машины и вышел из подземного гаража, улыбаясь Сяо Вану.

— Значит, теперь мне каждый раз, когда я хочу тебя поцеловать, тронуть, погладить, нужно спрашивать разрешения?

— Лучше бы так.

— Почему?

— Потому что боюсь, ты не сдержишься.

— А разве если не сдержусь — не лучше?

Только Сяо Ван произнёс это, как увидел, что Сяо Лю, не оборачиваясь, понёс вещи домой, и сам поспешил за ним.

В тот вечер, глядя на спину Сяо Лю, хлопотавшего на кухне, Сяо Ван обнимал Юю и думал, что он безнадежен. Ведь развитие событий должно было быть другим.

По задумке Сяо Вана, после фразы «а разве не лучше» в гараже он должен был повалить Сяо Лю, затем устроить страстный французский поцелуй, и, пока атмосфера накалится, прямо там, в машине, довести дело до конца. А что на самом деле? Сяо Лю с невинным видом вернулся домой, стирать и готовить...

— Бесит меня.

Не имея возможности поцеловать Сяо Лю, Сяо Ван обнял Юю, целуя то слева, то справа, обнюхивая. Глуповатая Юю, конечно же, высунула язык, радуясь.

— Когда же и Сяо Лю станет таким же смиренным, чтобы я мог его тискать?

Как огромную плюшевую игрушку, Сяо Ван нёс Юю по гостиной туда-сюда. Додо, лежа на пианино, сложив лапки, наблюдал за беснующимися человеком и собакой с выражением презрения на морде.

— Эм...

Как только Сяо Ван обернулся, через зеркальное панорамное окно он увидел, как Сяо Лю, расставляющий блюда на столе, смотрит на него с полуулыбкой.

— Ничего, просто показалось милым. Давай, садимся есть.

Разложив палочки, Сяо Лю пошёл готовить ужин коту и собаке. Додо, хотя вечером у него был консервированный корм, обязательно должен был отхватить пару кусочков из миски Юю, чтобы утвердить своё главенство.

Хоть Додо и обижал Юю, вся его хитрость уходила на борьбу с Сяо Ваном. Стоило тому

приблизиться к Сяо Лю, как кот начинал размахивать лапами, а Юю автоматически вставлялся между Сяо Ваном и Сяо Лю, осуществляя физическое разделение.

— Вы, двое предвзятые твари.

Под двойной защитой кота и собаки, как обычно, Сяо Ван поужинал, выгулял собаку, помылся, почитал.

С той лишь разницей, что в тот вечер Сяо Лю читал не учебник, а купленную сегодня в магазине книгу «Весна, пронизанная тоской».

«Весна, пронизанная тоской» — это роман, который очень-очень давно публиковался в блоге, тогда псевдоним Сяо Вана был «Кошка на пианино».

Эту книгу издали несколько лет назад. В памяти Сяо Лю это история о безответной любви, без постельных сцен, без денег, смутная, всего лишь взгляд, улыбка, внезапное сердцебиение, неконтролируемая тоска, простая, но от которой невозможно оторваться.

Узнав, что эту книгу на самом деле написал Сяо Ван под другим псевдонимом, Сяо Лю вдруг понял, почему при первом прочтении чувствовалась некая странность — должно быть, из-за нейтральной перспективы главного героя. Плюс главный герой был влюблён в одного из школьных парней, поэтому по умолчанию её посчитали любовным романом.

Читая книгу, Сяо Лю попытался представить главного героя как Вэнь Цуня, и ощущение... было каким-то странным, потому что Вэнь Цунь выглядел несколько демонически, что не соответствовало естественной ауре главного героя.

— Странно, да? Что я могу писать такое? — Лежа рядом с Сяо Лю в соблазнительной позе, Сяо Ван усиленно подмигивал ему.

<http://bllate.org/book/15613/1394072>